

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Основания и порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования»

Обучающийся

Т.А. Афиногентова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, М.Ю. Жирова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Выбранная к исследованию тема бакалаврской работы является актуальной и имеет практическое и теоретическое значение для правоприменительной практики. Соблюдение законодательства и приоритет принципов уголовного и уголовно-процессуального законодательства играет важную роль при реализации судопроизводства, а также защита прав и интересов участников процесса.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи реализацией правовых норм о прекращении уголовного преследования или уголовного дела.

Цель настоящей работы заключается в комплексном анализе институтов прекращения уголовного преследования и прекращения уголовного дела на основе норм действующего российского уголовно-процессуального законодательства.

Бакалаврская работа состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика оснований и порядка прекращения уголовного дела и уголовного преследования	6
1.1 Сходные и отличительные черты институтов прекращения уголовного дела и уголовного преследования.....	6
1.2 Порядок и основания прекращения уголовного дела.....	11
1.3 Порядок и основания прекращения уголовного преследования	22
Глава 2 Процессуальные особенности прекращения уголовного дела и уголовного преследования.....	27
2.1 Процессуальный порядок прекращения уголовного дела в досудебном и судебном производствах	28
2.2 Процессуальный порядок прекращения уголовного преследования в досудебном и судебном производствах	30
2.3 Предпосылки для возобновления производства по прекращенному уголовному делу или уголовного преследования.....	35
Глава 3 Проблемы и перспективы развития законодательства, регламентирующего прекращение уголовного дела и уголовного преследования	40
3.1 Современное реформирование института прекращения уголовного дела.....	40
3.2 Проблемные аспекты прекращения уголовного преследования на основании амнистии.....	44
Заключение	57
Список используемой литературы и используемых источников	61

Введение

Выбранная к исследованию тема бакалаврской работы является актуальной и имеет практическое и теоретическое значение для правоприменительной практики. Соблюдение законодательства и приоритет принципов уголовного и уголовно-процессуального законодательства играет важную роль при реализации судопроизводства, а также защита прав и интересов участников процесса. Уголовно-процессуальное законодательство за последние годы претерпели значительное количество изменений и дополнений, что привело к возникновению проблем и коллизий в реализации его отдельных положений, что, в частности, касается исследуемых нами институтов. Выработка единообразного подхода к применению положений о прекращении уголовного преследования и прекращении уголовного дела имеет своей целью разрешить проблемы, возникшие в понятийном аппарате и верном толковании норм, регламентирующих данные правовые институты. Это, в свою очередь должно послужить предпосылкой повышения качества реализации законодательства в данной области и его эффективности. Таким образом, исследование данной темы представляется актуальной и имеет практическое и теоретическое значение для правоприменительной практики.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи реализацией правовых норм о прекращении уголовного преследования или уголовного дела.

Предметом исследования выступают положения Главы 4 Раздела 1 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) [71], а также иные правовые источники, касающиеся реализации норм о прекращении уголовного преследования и уголовного дела.

Цель настоящей работы заключается в комплексном анализе институтов прекращения уголовного преследования и прекращения уголовного дела на основе норм действующего российского уголовно-процессуального законодательства.

Задачи бакалаврской работы заключаются в следующем:

- раскрыть сходные и отличительные черты институтов прекращения уголовного дела и уголовного преследования;
- раскрыть порядок и основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования;
- рассмотреть процессуальный порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования в досудебном и судебном производствах;
- определить предпосылки для возобновления производства по прекращенному уголовному делу или уголовного преследования;
- рассмотреть вопросы о современном реформировании института прекращения уголовного дела и выявить проблемные аспекты;
- внести предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частно-научные методы, в том числе, научное наблюдение, методы мышления, исторический, системный подход, метод анализа и другие.

Нормативную основу бакалаврской работы составили: Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ и другие нормативно-правовые акты.

Теоретической основой исследования послужили научные работы российских авторов в области уголовно-процессуального права, таких как: Р.З. Амирханов, А.Н. Артамонов, У.Н. Ахмедов, А.С. Барабаш, Е.А. Белоусова, Г.А. Бойченко, Э.И. Бордиловский, Н.Ю. Букша, А.Я. Дубинский, Н.П. Ефремова, В.В. Иващенко, А.А. Квачевский, В.И. Радченко, Л.И. Корчагина, С.И. Лобанова, П.И. Люблинский, и другие ученые.

Бакалаврская работа состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика оснований и порядка прекращения уголовного дела и уголовного преследования

1.1 Сходные и отличительные черты институтов прекращения уголовного дела и уголовного преследования

Вопрос о соотношении институтов прекращения уголовного преследования» и уголовного дела давно является предметом дискуссий.

Так, К.С. Сефикурбанов справедливо отмечает, что при «определении понятий «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования», необходимо обратить внимание на то, что основными последствиями применения данных институтов является наступление правовых последствий, связанных с прекращением правоотношений, которые возникли в связи с расследованием уголовного дела» [64, с. 102].

Лицо должно быть восстановлено в своих правах и свободах, а судимость, как негативное последствие вынесения обвинительного приговора, снята, в случае, когда прекращение уголовного дела обусловлено реабилитирующими основаниями, означающими признание невиновности субъекта в инкриминируемом ему деянии.

Если же «уголовное дело прекращается по нереабилитирующим основаниям, то лицо имеет право на возмещение только того вреда, который причинен ему в ходе уголовного преследования» [27, с. 123] (например, было применено физическое насилие во время оперативно-розыскных мероприятий).

Для продолжения анализа постановленного вопроса, необходимо обратиться к законодательной терминологии.

В п. 55 ст. 5 УПК РФ содержится определение уголовного преследования – это «процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления» [71].

В свою очередь, Глава IV УПК РФ регламентирует «основания отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и уголовного преследования».

При этом, легального определения «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования» законодатель не приводит.

В связи с этим данный вопрос перенесен на рассмотрение в научную плоскость. Так, С.И. Лобанова утверждает, что «практические работники зачастую не верно понимают суть терминологии, что ведет к неправильному применению оснований для прекращения уголовного дела и уголовного преследования» [33, с. 88].

Законодатель также не проводит четкого разделения между понятиями «прекращение уголовного преследования» и «прекращение уголовного дела», что приводит к неверной трактовке данных определений со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Именно поэтому ученые-юристы считают необходимым разделить данные термины.

В частности, О.В. Волынская указывает, что «рассматриваемое понятие должно содержать указания на окончание уголовно-процессуального производства (производства по делу)» [13, с. 15].

На основании исследования материалов уголовного дела выносится постановление, в мотивировочной части которого указываются основания прекращения уголовного дела. Такой процессуальный имеет важное значение для лица, в отношении которого оно вынесено, поскольку исключается возможность принятия другого решения.

Проводя теоретическое исследование относительно понятийного аппарата, следует рассмотреть мнение В.В. Иващенко, который указывает, что «под прекращением уголовного дела следует понимать решение специально уполномоченных уголовно-процессуальным законом субъектов о прекращении деятельности, инициированной вынесением постановления на основании предположения достаточной степени вероятности о наличии факта

совершения преступления, направленной на достижение назначения уголовного судопроизводства, влекущие правовые последствия для участников уголовного судопроизводства, а также окончания ведения содержащего соответствующие процессуальные документы номенклатурного дела» [22, с. 15]. Схожую позицию занимает Д.М. Сафронов [63, с. 72].

С точки зрения Н.П. Ефремовой «прекратить уголовное преследование – это решить вопрос о фактическом непреследовании лица, вовлеченного в уголовно-процессуальные отношения, сопряженные с ограничением его прав и свобод» [21, с. 51].

Кроме того, существует множество подходов к формулировке понятия «прекращение уголовного дела».

К примеру, В.В. Ченцов отмечает: «прекращение уголовного дела указывает на окончание производства по уголовному делу; завершение исследования с помощью уголовно-процессуальных средств доказывания; завершение выполнения технических условий делопроизводства по уголовному делу (систематизация материалов уголовного дела, их нумерация и т.п.)» [79, с. 32].

УПК РФ регламентируется и процесс прекращения уголовного дела, основанный на принципе назначения уголовного судопроизводства, изложенного в ст. 6 УПК РФ.

Как в связи с этим отмечается в правоприменительной практике, «реализация указанных в ст. 6 УПК РФ целей уголовного судопроизводства осуществляется не только путем привлечения виновных к уголовной ответственности и их наказания, но и в результате освобождения от уголовной ответственности путем прекращения уголовных дел в предусмотренных уголовным и уголовно-процессуальном законодательством случаях» [43].

Таким образом, целесообразно заключить, что понятия «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования» имеют как сходные, так и отличительные черты.

Схожесть заключается и в том, что субъектный состав рассмотрения дел является одним и тем же.

Например, «одинаковыми являются и процессуальные правила, согласно которым:

- прекращение уголовного дела одновременно влечет за собой и прекращение уголовного преследования (ч. 3 ст. 24 УПК РФ);
- уголовное дело подлежит прекращению в случае прекращения уголовного преследования в отношении всех подозреваемых и обвиняемых, за исключением случаев, предусмотренных п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (ч.4 ст. 24 УПК РФ);
- уголовно-процессуальный закон допускает прекращение уголовного преследования в отношении подозреваемого, обвиняемого без прекращения уголовного дела (ч. 4 ст. 27 УПК РФ). Основания прекращения уголовного дела, предусмотренные п. п. 1-6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, могут применяться и для прекращения уголовного преследования» [11, с. 123].

«Кроме того, правоустанавливающий документ, закрепляющий прекращение уголовного дела или уголовного преследования, регламентируется одними и теми же нормами уголовного судопроизводства» [73, с. 215].

Что же касается различий данных институтов, то здесь целесообразно обратиться к позиции Н.Ю. Букши, которая «отличия между рассматриваемыми институтами видит в том, что применительно к институту прекращения уголовного дела речь идет о прекращении не только уголовного дела, но и уголовного преследования» [10, с. 14]; а в части второго института – о прекращении уголовного преследования «в отношении конкретного лица, когда отпадают подозрения либо обвинения в инкриминируемом ему преступлении» [10, с. 14].

Иными словами, в первом случае речь идет в целом о прекращении всех уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений. А во втором,

только об изменении содержания уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений с продолжением их существования.

Проиллюстрируем сказанное тремя возможными ситуациями.

Ситуация первая. Лицо привлекается к уголовной ответственности по двум статьям Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), по ст. 159 УК РФ и ст. 285 УК РФ. Однако, в дальнейшем в ходе предварительного следствия причастность к совершению одного из этих преступлений (по ст. 285 УК РФ) нашего фигуранта не находит подтверждение (отсутствует состав преступления). Соответственно, в этой части уголовное преследование прекращается, а расследование уголовного дела относительно второго преступления (по ст. 159 УК РФ) продолжается.

Ситуация вторая. К уголовной ответственности по п. п. «з», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ привлечено два человека, Петров и Сидоров. Далее виновность Петрова в инкриминируемых ему деяниях не находят своего подтверждения (установлен факт эксцесса исполнителя в действиях Сидорова в части убийства потерпевшего в процессе разбоя). В таком случае уголовное преследование по п. п. «з», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ в отношении Петрова прекращается, а в части п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ его действия переквалифицируются на ст. 161 УК РФ. Соответственно расследование уголовного дела будет продолжено в отношении обоих лиц, но по разным статьям УК РФ.

Ситуация третья. Петров и Сидоров привлечены к уголовной ответственности по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Затем, из полученного заключения судебно-медицинской экспертизы следует, что «роковой» удар в голову, приведший к черепно-мозговой травме, нанес Сидоров. Соответственно, уголовное преследование Петрова по ч. 4 ст. 111 УК РФ прекращается, а в отношении Сидорова расследование уголовного дела по ч. 4 ст. 111 УК РФ продолжается.

Таким образом, результат анализа норм УПК РФ свидетельствует о тесном пересечении институтов, являющихся предметом рассмотрения

данной бакалаврской работы. Это выражается в том, что прекращение уголовного дела влечет и прекращение уголовного преследование. При этом уголовное дело прекращается по таким основаниям как: смерть подозреваемого; реабилитация осужденного; признание Конституционным Судом РФ закона, предусматривающего ответственность за деяние, неконституционным; уклонение от исполнения наказания. В свою очередь уголовное преследование может быть прекращено по основаниям, предусмотренным для прекращения уголовного дела.

При этом правовые последствия зависят от характера прекращения уголовного дела или преследования.

Так при наличии реабилитирующих оснований, лицо должно быть восстановлено в своих правах и свободах, а судимость, как негативное последствие вынесения обвинительного приговора, снята, в случае, когда прекращение уголовного дела обусловлено реабилитирующими основаниями, означающими признание невинности субъекта в инкриминируемом ему деянии.

1.2 Порядок и основания прекращения уголовного дела

Прекращение уголовного дела характеризуется последовательностью процессуальных действий должностных лиц по отношению к обвиняемому или подозреваемому.

Основания прекращения уголовного дела перечислены в п. 1 ч. 1, ч. 2 ст. 24, ст. ст. 25-25.1 УПК РФ. К ним относятся:

- отсутствие события преступления;
- отсутствие в деянии состава преступления;
- истечение сроков давности уголовного преследования;
- смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего;

- отсутствие заявления потерпевшего в правоохранительные органы (по делам частного и частно-публичного обвинения);
- неявка в суд частного обвинителя по неуважительным причинам;
- отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях лица, обладающего иммунитетом от уголовного преследования (например, депутатской неприкосновенностью);
- выполнение условий, предусмотренных ч. 1 ст. 76.1 УК РФ;
- освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим на основании ст. 76 УК РФ;
- освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа [71].

В научной литературе мы встречаем классификаций оснований прекращения уголовного дела по различным критериям. При этом классификации прекращения уголовного дела представлены как с процессуальной точки зрения, так и с точки зрения материально-правовых норм.

Так, М.С. Строгович предлагает классифицировать основания прекращения уголовного дела на три основные группы:

- «основания, которые в соответствии с законодательством исключают производство по уголовному делу.
- основания, которые в отличие от первых не влекут за собой обязательного прекращения дела, однако предоставляют в распоряжение следователя право прекратить дело.
- основания, связанные с конкретными обстоятельствами дела, когда в результате расследования не собраны достаточные доказательства виновности обвиняемого и последний не может быть предан суду» [38, с. 89].

«Также все основания прекращения уголовного дела в зависимости от правовых последствий, которые порождает прекращение уголовного дела, подразделяются на:

- реабилитирующие;
- нереабилитирующие» [27, с. 251].

Г.П. Химичева по данному поводу пишет следующее: «подобная классификация оснований прекращения уголовного дела с наибольшей полнотой способна раскрыть суть института прекращения уголовного дела на стадии предварительного расследования, понимание и содержательный характер оснований для его применения, а также вытекающие из этого правовые последствия» [78, с. 182].

«Реабилитирующие – это основания, имеющиеся при установлении обстоятельств, которые свидетельствуют о том, что лицо непричастно к совершению посягательства либо вообще об отсутствии преступления. Правовым последствием прекращения уголовного дела здесь будет являться право на реабилитацию» [4, с. 72]. В таком случае, как пишет Г.А. Бойченко, у реабилитированного лица возникает «право на возмещение вреда за необоснованное преследование в рамках уголовного дела» [8, с. 192].

Следует отметить, что прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям отражаются в нормах уголовно-процессуального законодательства» [9, с. 22]. Так, исходя из положений п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ в ч. 1 ст. 24 УПК РФ закреплено четыре реабилитирующих основания прекращения уголовного дела. Они перечислены в п. п. 1, 2, 5 и 6 указанной нормы.

В частности, отсутствие события преступления свидетельствует о том, что общественно опасного деяния фактически не было. К примеру, лицо заявляет о краже вещи. Однако в ходе следственных действий выясняется, что заявитель сам переложил вещь в другое место и забыл про данный факт.

Относительно применения п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ необходимо акцентировать внимание на ситуации, складывающейся до 2022 года в части прекращения уголовных дел по делам частного обвинения.

Исходя из положений ч. 2 ст. 20 УПК РФ «дела частного обвинения возбуждаются по заявлению потерпевшего и прекращаются в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым» [71].

Учитывая данные положения закона, единственное основание прекращения уголовного дела частного обвинения, которое применялось в случае неявка в суд без уважительной причины частного обвинителя (потерпевшего), это прекращение уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления. Это было прописано в ч. 3 ст. 249 УПК РФ.

В этой связи в п. 5 Постановления от 13.04.2021 г. № 13-П Конституционный Суд РФ указал на несоответствие п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и ч. 3 ст. 249 УПК РФ положениям Конституции РФ в части прекращения уголовного дела в описанной выше ситуации [51].

Суть проблемы заключалась в том, что, прекращая уголовное дело частного обвинения при неявки частного обвинителя суд ограничивался формальными основаниями, не проверяя фактические обстоятельства, т.е. не анализируя действительность наличия или отсутствия состава преступления.

С учетом озвученной позиции Конституционного Суда РФ Федеральным законом от 28.06.2022 г. № 201-ФЗ были внесены дополнения в п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и ч. 3 ст. 249 УПК РФ изложена в новой редакции.

Через несколько месяцев после принятия проанализированного выше Постановления Конституционного Суда РФ, было вынесено другое, касающееся правовой сущности п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Здесь предметом рассмотрения являлся вопрос о соотношении понятий «отсутствие состава преступления» и «отсутствие события преступления».

Как указал Конституционный Суд РФ, «отказ в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления возможен только при условии предварительного установления наличия и совершения конкретным лицом самого общественно опасного деяния, содержащего объективные признаки преступления» [52].

Следовательно, и прекращение уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления возможно при установлении факта отсутствия события преступления.

Учитывая изложенное, обратим внимание на положения ч. 2 ст. 24 УПК РФ, «согласно которым об отсутствии состава преступления также свидетельствует декриминализация деяния до вступления приговора в законную силу» [25, с. 8].

К примеру, гражданин был привлечен к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 282 УК РФ 20 декабря 2018 года. 27 декабря 2018 г. принимается Федеральный закон № 519-ФЗ, которым криминализируется уголовная ответственность за «первичные» действия по возбуждению ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Соответственно в отношении нашего гражданина уголовное дело подлежит прекращению по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Но при этом из содержания ч. 4 ст. 133 УПК РФ следует, что прекращение уголовного дела в данном случае не будет реабилитирующим, т.к. «не является свидетельством незаконности или необоснованности уголовного преследования» [54].

Таким образом, основание прекращения уголовного дела, закрепленное в п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, относится как к реабилитирующему, так и нереабилитирующему.

Основания прекращения уголовного дела, указанные в п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, исходя из положений УПК РФ также относятся к реабилитирующим.

Так, «Т. признан виновным в открытом хищении шапки Х., совершенном с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего, и осужден по п. п. «в», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор в связи с неправильным применением уголовного закона, указав следующее:

Установленные судом фактические обстоятельства дела указывают на то, что насилие в отношении потерпевшего Х. со стороны осужденного применялось на почве личных неприязненных отношений. Каких-либо данных, свидетельствующих о применении осужденным насилия с целью завладения имуществом потерпевшего либо удержания похищенного, в судебном заседании не установлено и в приговоре не приведено.

В результате Судебная коллегия изменила приговор и переквалифицировала действия Т. с по п. п. «в», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ и ст. 116 УК РФ. Далее, уголовное дело по ст. 116 УК РФ было прекращено на основании п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием заявления потерпевшего» [42].

Таким образом, данный материал судебной практики показал, что нарушение положений ч. 2 ст. 20 УПК РФ о порядке осуществления уголовного преследования может быть обусловлен изначально неправильной квалификацией действий виновного, когда уголовное дело возбуждается по преступлению публичного обвинения, где не требуется заявления потерпевшей стороны.

Соответственно, не вызывает сомнений, что отсутствие заявлений потерпевших, необходимых для возбуждения уголовных дел частного и частно-публичного обвинения как основание прекращения уголовного дела носит реабилитирующий характер, поскольку возбуждение уголовного дела в таком случае будет свидетельствовать о нарушении положений УПК РФ, и, в формулировке Пленума Верховного Суда РФ, о «незаконности или необоснованности уголовного преследования».

Но этого не скажешь о неявке в суд частного обвинителя без уважительной причины. Ведь в таком случае лицо привлекается к уголовной ответственности в установленном ч. 2 ст. 20 УПК РФ порядке, т.е. уголовное преследование будет законным и обоснованным. Однако в дальнейшем потерпевшая сторона (частный обвинитель) проявляет, можно так сказать, недобросовестность, но бремя ответственности за такую недобросовестность

будет возложено на государство. Кроме того, опять же неявка в суд частного обвинителя без уважительной причины не всегда означает, что лицо, привлеченное к уголовной ответственности, действительно не совершало того общественно опасного деяния, в котором было обвинено, но проверить данное обстоятельство суд не может, поскольку обязан будет прекратить уголовное дело.

Таким образом, включив в п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в качестве основания прекращения уголовного дела «неявку частного обвинителя в судебное заседание без уважительных причин» законодатель и внеся соответствующие изменения в ч. 3 ст. 249 УПК РФ законодатель нивелировал коллизию с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, но породил новую, с положениями п. 2.1 ст. 133 УК РФ. Эта норма закрепляет «специальные правила» о реабилитации по делам частного обвинения учитывая особенности уголовного преследования по данной категории дел. В соответствии с п. 2.1 ст. 133 УК РФ лицо, в отношении которого уголовное дело частного обвинения прекращено по п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, также имеет право на реабилитацию.

Схожим по сущности с п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ является основание, закрепленное в п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Здесь также говорится о необходимости соблюдения определенных процессуальных требований для возбуждения уголовного дела в отношении отдельных категорий граждан, перечисленных в ст. 448 УПК РФ.

Как отмечается в абз. 3 п. 2 Определения Конституционного Суда РФ от 24.01.2008 г. № 58-О-О, «п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, предусматривающий в качестве последствия несоблюдения особого порядка производства по уголовным делам в отношении указанных в этом пункте категорий лиц прекращение уголовного дела, призван служить дополнительной гарантией защиты прав и свобод указанных в ст. 448 УПК РФ лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства» [45].

Вторая группа оснований прекращения уголовного дела называется нереабилитирующими. Они характеризуются тем, что признаки совершения

преступления имеют место, но правоохранительные органы в лице должностных лиц могут освободить лицо от уголовной ответственности при наличии условий, отраженных в законодательстве [6, с. 55].

«Использование рассматриваемой группы оснований требует особой осмотрительности ввиду того, что необоснованное указание на конкретное лицо как совершившее преступление должно быть исключено» [30, с. 16].

Следует отметить, что прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям не является основанием признания лица невиновным. Кроме того, только суд наделяется компетенцией признания лица виновным в совершении преступления. В связи с этим возникает вопрос о степени реализации на практике принципа презумпции невиновности.

В УПК РФ закреплено пять оснований прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. Три из них отражены в ч. 1 ст. 24 УПК РФ (п. п. 3, 4, 7). Остальные, в отдельных самостоятельных нормах, – ст. ст. 25, 25.1 УПК РФ.

П. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ также являлся предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Причина обращения в суд потерпевшей стороны была обусловлена тем, что в результате длительного рассмотрения уголовного дела по ч. 5 ст. 264 УК РФ в суде по нему истекли сроки давности и, соответственно, уголовное дело было прекращено.

В результате Конституционный Суд РФ признал, что данная норма не противоречит Конституции РФ, но при этом разъяснил какими правами наделяется потерпевшими и каки обязанности возлагаются на «обвиняемого несмотря на прекращение уголовного дела. Так, потерпевший имеет право на возмещение причиненного ущерба, а обвиняемый обязан этот вред компенсировать» [50].

Смерть относится к юридическим фактам, влекущим прекращение правоотношений с участием умершего, в том числе уголовно-правовых и уголовно-процессуальных.

В этой связи в п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и закреплено в качестве основания прекращения уголовного дела наступление смерти подозреваемого или обвиняемого. В данном случае нивелируются все остальные нереабилитирующие основания прекращения уголовного дела, поскольку в части реабилитирующих законодатель сделал оговорку в рассматриваемой норме. Если они имеются, то, несмотря на смерть подозреваемого или обвиняемого, уголовное дело должно быть прекращено по одному из оснований, указанных в п. п. 1, 2, 5 и 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Новеллой уголовно-процессуального законодательства является введение в 2023 году еще одного нереабилитирующего основания прекращения уголовного дела. Оно было закреплено в п. 7 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Данная норма направлена на реализацию положений материального права – такого субинститута освобождения от уголовной ответственности как освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба. Однако необходимо отметить, что положения п. 7 ч. 1 ст. 24 УПК РФ только частично касаются ст. 76.1 УК РФ, где закреплен указанный субинститут уголовного права.

Уголовное дело может быть прекращено по п. 7 ч. 1 ст. 24 УПК РФ только в случае, если лицо впервые было привлечено к ответственности за налоговые преступления и возместило ущерб, причиненный государству.

В этой связи интересным будет привести в качестве примера следующее кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции:

По приговору Советского районного суда г. Красноярск от 7 апреля 2023 года гражданин был оправдан в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 199.2 УК РФ:

В качестве одного из мотивов принятия такого решения послужило то, что по мнению суда первой инстанции у оправданного отсутствовал умысел на совершение указанного налогового преступления, поскольку он уплатил задолженность.

Однако на данный приговор и суда, а также апелляционное постановление Красноярского краевого суда было подано кассационное представление заместителя прокурора Красноярского края.

По мнению прокурора, погашение «образовавшейся задолженности должно расцениваться как возмещение ущерба, причиненного преступлением, что согласуется с п. 7 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и ст.76.1 УК РФ, в которых предусмотрено освобождение от уголовной ответственности за совершение других налоговых преступлений (среди которых ст. 199.2 УК РФ является исключением) при полном возмещении ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации» [23].

В итоге суд кассационной инстанции удовлетворил протест прокурора, отменил все состоявшиеся судебные решения, и отправил уголовное дело на рассмотрение в тот же суд в ином составе [23].

Нормы ст. 25 УПК РФ, как и вышерассмотренные положения п. 7 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, направлены на реализацию норм материального права – еще одного субинститута освобождения от уголовной ответственности, закрепленного в ст. 76 УК РФ.

«Соглашаясь на примирение с подозреваемым, обвиняемым, потерпевший своим согласием участвует в создании предпосылок к процессуальному решению о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), которое, однако, окончательно принимается судом, следователем, дознавателем в рамках их дискреции и лишь при наличии оснований для этого, предусмотренных ст. 76 УК РФ» [41].

К последнему основанию прекращения уголовного дела относится назначение судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ), которое было введено в 2016 году [75].

Так, «государственным обвинителем в суде было заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении А. в связи с освобождением его от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Мировой судья, удовлетворяя ходатайство и назначая А. судебный штраф в размере

10000 рублей в доход государства, указал следующее: А. ранее не судим, занимается трудовой деятельностью, социально адаптирован, положительно характеризуется по месту жительства, загладил моральный вред перед потерпевшей» [66].

При прекращении уголовного дела возникают проблемы теоретического и прикладного характера.

Исходя из положений ч. 2 ст. 27 УПК РФ прекращение уголовного дела в связи с отсутствием события или состава преступления, отсутствия заявления потерпевшего, освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба, не требует согласия лица, в отношении которого принимается данное решение.

В то же время прекращение уголовного дела, к примеру, в связи с истечением сроков давности (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), требует такого согласия.

Соответственно, «при наличии возражений обвиняемого или подозреваемого о прекращении уголовного дела, производство по делу продолжается» [31, с. 236].

При смерти подозреваемого или обвиняемого требуется мнение иных субъектов. Как отмечается в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 г. № 17 «в случаях, когда близкие родственники умершего обвиняемого (подсудимого) возражают против прекращения уголовного дела, производство по делу продолжается в обычном порядке» [57].

В литературе поднимается проблема о прекращении уголовного дела по отношению к несовершеннолетнему лицу, не достигшему возраста уголовной деликтоспособности (не являющемуся субъектом преступления). В таком случае несовершеннолетний «не имеет право на реабилитацию несмотря на то, что по закону здесь идет речь об отсутствии состава преступления (т.к. нет субъекта преступления), что является реабилитирующим основанием прекращения уголовного дела» [2, с. 150].

Еще одним основанием прекращения уголовного дела является примирение с потерпевшим. Проблема применения данного правила

заключается в том, что лицо, признанное обвиняемым или подозреваемым, вправе использовать основание – примирение сторон.

Таким образом, можно сделать следующие предварительные выводы по итогам анализа вопросов, изложенных в настоящем параграфе:

Положения ст. 24 УПК РФ зачастую являются предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, что обусловлено коллизией и спорностью отдельных положений данной нормы.

Материальной основой реализации положений института прекращения уголовного дела являются нормы УК РФ. Это касается не только прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности, примирением сторон, возмещением ущерба, но и отсутствия состава преступления, т.к. именно в рамках уголовного права раскрывается понятийный аппарат об элементах и признаках состава преступления.

1.3 Порядок и основания прекращения уголовного преследования

УПК РФ предусматривает «систему процессуальных действий, которые применительно к досудебным стадиям обязана совершить сторона обвинения для того, чтобы решение о прекращении уголовного преследования лица было законным и обоснованным» [7, с. 105].

Прекращение уголовного преследования играет важную роль в системе защиты прав и свобод человека.

Данный вопрос детально исследовали ученые, поскольку законодательное закрепление и реализация гарантий законных прав и интересов человека важен, особенно при прекращении уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям.

Так, В.С. Шадрин справедливо отмечал, что «если лицу не сообщено о принадлежащих ему правах, и они не разъяснены, вряд ли можно говорить об их обеспечении. Без знания содержания своих прав их субъект не в состоянии ими распорядиться» [80, с. 161].

Несомненно, лицо, незнающее и не владеющее юридической терминологией вряд ли может реализовать свои права в полной мере.

«Выполнение предписаний УПК РФ о разъяснении лицу права возражать против прекращения уголовного преследования означает осведомление обвиняемого о том, что:

- уголовное преследование может быть прекращено только с его согласия;
- он вправе настаивать на продолжении расследования и рассмотрении уголовного дела в суде для целей реабилитации, если считает себя непричастным к совершению преступления;
- по результатам рассмотрения дела суде он может быть признан виновным в совершении преступления и осужден по приговору суда с назначением наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи УК РФ;
- на лицо, при осуждении его судом могут быть возложены судебные издержки» [39, с. 84].

Таким образом, заключаем, что мнение обвиняемого или подозреваемого имеет ключевое значение при прекращении уголовного преследования. Если такое возражение о прекращении уголовного преследования имеет место быть, то дальнейшее расследование по делу производится в установленном законом порядке [40, с. 102].

На основании ч. 1 ст. 214 УПК РФ постановление о прекращении уголовного дела или преследования может быть признано прокурором необоснованным или незаконным. В таком случае производство по уголовному делу продолжается.

Основания прекращения уголовного преследования перечислены в п. 1 ч. 1 ст. 27, ст. ст. 28-28.2 УПК РФ. К ним относятся:

- «непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления;

- прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. п. 1-6 части первой статьи 24 УПК РФ;
- наличие акта об амнистии;
- наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению;
- наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела;
- отказ Государственной Думы Федерального Собрания РФ в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказ Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица;
- освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием по ч. 1 ст. 75 УК РФ;
- освобождение от уголовной ответственности в соответствии с ч. 2 ст. 75 УК РФ (специальные основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные в примечаниях к конкретным уголовно-правовым нормам Особенной части УК РФ, например, примечание к ст. 126 УК РФ);
- возмещение ущерба, причиненного в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. ст. 198-199.1, 199.3, 199.4 УК РФ;
- призыв на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключение контракта в период мобилизации, в период военного положения или в военное время» [71].

В рамках данной темы раскроем некоторые из перечисленных оснований более подробно.

В случае непричастности лица к преступлению, это влечет прекращение уголовного преследование в отношении данного лица, но не прекращение уголовного дела.

Непричастность лица к преступлению должна иметь доказательную базу. Также непричастность может выражаться в следующем случае, например, Сидоров обвинялся в краже телефона Иванова, который является соседом Сидорова. В ходе следствия выяснилось, что Иванов сам потерял свой телефон и забыл про этот факт. В итоге, Сидоров оправдан на основании непричастности к совершению данного преступления.

Прекращение уголовного преследования возможно на основаниях, предусмотренные ст. 24 УПК РФ.

Еще одним основанием прекращения уголовного преследования является амнистия. Амнистия это – «правовой акт, принимаемый Государственной Думой РФ, аннулирующего юридические последствия совершенного преступления для виновных лиц, индивидуально определенной категории» [81, с. 241].

В соответствии со ст. 84 УК РФ амнистия рассматривается как освобождение лиц от уголовного преследования за совершенные преступления, либо предусматривает замену применяемой санкции на более мягкую, кроме того, лицам, отбывшим наказание, может быть снята судимость.

Рассматривая основания прекращения уголовного преследования следует отметить, что суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа либо дознаватель с согласия прокурора, имеют право прекратить уголовное преследование в связи с деятельным раскаянием. Следует отметить, что «деятельное раскаяние является одним из оснований для освобождения от уголовной ответственности» [35, с. 95].

Под деятельным раскаянием понимается ситуация, когда лицо, которое впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, после совершения преступления выразило добровольное желание и явилось с

повинной, а также способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило ущерб или иным образом загладило причиненный вред, и в результате деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным. Данный случай предусмотрен ч. 1 ст. 75 УК РФ.

Прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях, которые не относятся к преступлениям небольшой или средней тяжести, при деятельном раскаянии осуществляет суд, следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора в исключительных случаях, которые специально предусматриваются соответствующими статьями особенной части УК РФ. Следует отметить, что существует вероятность освобождения от отбывания наказания в связи с деятельным раскаянием. К случаям использования данного положения можно отнести ситуации применения ч. 6 ст. 15 УК РФ, что означает изменение категории преступления на менее тяжкую, но не больше, чем на одну категорию преступления. Данному положению посвящено Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 г. № 10, которое разъясняет, как подобное изменение категории преступления положительно влияет на положение осужденного и какие последствия за собой несет [56].

Следует отметить, что изменение категории преступления должно сопровождаться следующими обстоятельствами, например, наличием смягчающих обстоятельств и отсутствие отягчающих обстоятельств, назначением наказания по отношению к конкретному лицу, учитывается срок наказания. Кроме того, изменение наказания на более мягкое возможно только при наличии определенных обстоятельств, но не более чем на одну категорию.

Представленный в уголовно-процессуальном законе перечень оснований прекращения уголовного преследования является исчерпывающим и дополнительного толкования не предусматривается.

По результатам анализа вопросов, изложенных в настоящей главе, необходимо сделать следующие выводы:

Результат анализа норм УПК РФ свидетельствует о тесном пересечении институтов, являющихся предметом рассмотрения данной бакалаврской работы. Это выражается в том, что прекращение уголовного дела влечет и прекращение уголовного преследования. При этом уголовное дело прекращается по таким основаниям как: смерть подозреваемого; реабилитация осужденного; признание Конституционным Судом РФ закона, предусматривающего ответственность за деяние, неконституционным; уклонение от исполнения наказания. В свою очередь уголовное преследование может быть прекращено по основаниям, предусмотренным для прекращения уголовного дела. При этом правовые последствия зависят от характера прекращения уголовного дела или преследования. Так при наличии реабилитирующих оснований, лицо должно быть восстановлено в своих правах и свободах, а судимость, как негативное последствие вынесения обвинительного приговора, снята, в случае, когда прекращение уголовного дела обусловлено реабилитирующими основаниями, означающими признание невиновности субъекта в инкриминируемом ему деянии.

Положения ст. 24 УПК РФ зачастую являются предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, что обусловлено коллизийностью и спорностью отдельных положений данной нормы.

Материальной основой реализации положений института прекращения уголовного дела являются нормы УК РФ. Это касается не только прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности, примирением сторон, возмещения ущерба, но и отсутствия состава преступления, т.к. именно в рамках уголовного права раскрывается понятийный аппарат об элементах и признаках состава преступления.

Глава 2 Процессуальные особенности прекращения уголовного дела и уголовного преследования

2.1 Процессуальный порядок прекращения уголовного дела в досудебном и судебном производствах

Практика применения уголовно-процессуальных норм современного законодательства выявляет проблемы прекращения уголовного дела.

Так, У.Н. Ахмедов пишет: «действующее уголовно-процессуальное законодательство в настоящее время стремится оптимизировать этапы окончания предварительного расследования и в случае направления уголовного дела в суд с обвинительным заключением, и в случае прекращения уголовного дела или уголовного преследования по различным основаниям на стадии предварительного расследования» [5, с. 173].

«При наличии оснований, исключающих уголовное преследование, уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению. При наличии оснований, исключающих возможность продолжения производства и привлечения подозреваемых (обвиняемых) к уголовной ответственности (п. п. 1, 2, 5 и 6 ч. 1 ст. 24, п. п. 1, 4-6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ), «следователь (дознатель) принимает решение о прекращении уголовного дела (уголовного преследования)» [32, с. 20]. Мы придерживаемся определения, которое было дано Н.П. Кузнецовым. По его мнению, «уголовно-процессуальная форма представляет собой закрепленную уголовно-процессуальным правом структуру всего уголовного процесса и отдельных его стадий, последовательность и порядок совершения процессуальных действий и закрепления их в правовых актах» [74, с. 13].

В ходе проведения настоящего исследования мы приходим к логичному выводу о том, что прекращение уголовного дела влечет за собой прекращение уголовного преследования, однако прекращение уголовного преследования не дает гарантии прекращения уголовного дела.

«Как правовое явление «прекращение уголовного дела» имеет много значений. В частности, как итог судебного производства, как правовое обстоятельство или юридический факт, как норма гарантии от необоснованного привлечения к ответственности, а также как форма окончания предварительного расследования» [5, с. 173].

Следует отметить, что прекращение уголовного дела характеризуется процессуальными действиями должностных лиц в рамках их полномочий.

Прекращение уголовного дела оформляется должностным лицом в рамках уголовно-процессуального законодательства, предусматривающего определенные действия необходимые для прекращения уголовного дела.

В соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, прекращение уголовного дела осуществляется на основании постановления органов дознания, следователя, прокурора или суда.

Порядок прекращения уголовного дела на стадии досудебного производства следующий:

- необходимо получить согласие обвиняемого о прекращении уголовного дела;
- данное согласие должно быть зафиксировано в постановлении о прекращении уголовного дела;
- лицо, находившиеся под стражей подлежит освобождению на основании постановления о прекращении уголовного дела.

«Постановление о прекращении уголовного дела по любым основаниям может быть отменено руководителем следственного органа, прокурором или судом в порядке, предусмотренном ст. 214 УПК РФ. После отмены постановления о прекращении уголовного дела производство по делу возобновляется.

В целом, постановление о прекращении уголовного дела является процессуальным актом, обеспечивающим выполнение задач по защите лиц от незаконных и необоснованных обвинений, обвинительных приговоров, ограничений прав и свобод» [5, с. 173].

Законодатель закрепил определённый порядок прекращения уголовного дела на различных стадиях уголовного процесса.

На основании п. 1 ч. 1 ст. 254 УПК РФ прекращение уголовного дела возможно на этапе судебного рассмотрения уголовного дела (при подготовке к судебному заседанию, при предварительном слушании).

Процесс прекращения уголовного дела в судебном производстве имеет определённый порядок.

Вначале в суд поступает ходатайство о прекращении уголовного дела.

Далее суд назначает судебное заседание, в котором рассматривается данное ходатайство с участием прокурора и следователя, а также изучаются материалы уголовного дела.

По результатам судебного заседания суд принимает решение о прекращении уголовного дела или об отказе в его прекращении.

Таким образом, прекращение уголовного дела в уголовном судопроизводстве происходит по решению суда, при этом важную роль играет следователь или дознаватель.

Следовательно, прекращение уголовного дела характеризуется определёнными процессуальными действиями должностных лиц правоохранительных и судебных органов.

Основным документом досудебного прекращения уголовного дела является постановление.

2.2 Процессуальный порядок прекращения уголовного преследования в досудебном и судебном производствах

Прекращение уголовного преследования характеризуется последовательностью, законностью и обоснованностью действий должностных лиц. При этом прекращение уголовного преследования может происходить как в досудебном, так и в судебном порядке.

Как отмечает Е.А. Белоусова, «обязанность должностных лиц по разъяснению подозреваемому (обвиняемому) о его праве возражать против прекращения уголовного преследования является выражением законодательной гарантии законности и справедливости» [7, с. 100]. В продолжении этого тезиса В.С. Шадрин пишет, «если лицу не сообщено о принадлежащих ему правах, и они не разъяснены, вряд ли можно говорить об их обеспечении. Без знания содержания своих прав их субъект не в состоянии ими распорядиться» [80, с. 105].

В свою очередь Р.З. Амирханов указывает, что «если обвиняемый (подозреваемый) возражает против прекращения уголовного преследования, то такое прекращение не допускается, а производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке» [2, с. 106].

При этом необходимо отметить, что «обвиняемый (подозреваемый) должен четко сознавать, что, несмотря на прекращение уголовного преследования, он считается совершившим преступление, хотя и не признается в нем виновным, судимым, поскольку соответствующее постановление органа расследования не приравнивается к приговору, и к нему могут быть предъявлены материальные претензии в порядке гражданского судопроизводства» [16, с. 78].

Законодатель не указывает, какой именно документ должен быть составлен о прекращении уголовного преследования. В действительности, достаточно простой письменной формы, но на практике оформление происходит путем составления протокола или постановления.

«Поэтому заслуживает внимания предложение о том, что в целях унификации подходов к процессуальному оформлению результатов выяснения позиции обвиняемого (подозреваемого) о возможном прекращении уголовного преследования и, что особенно важно, для обеспечения реального выполнения всего комплекса процессуальных действий, которые предполагаются в данном случае, целесообразна разработка примерного,

типового образца протокола, и внедрение его в деятельность органов расследования» [39, с. 94].

Такая унификация призвана сформировать единый подход к оформлению процессуальной документации. При этом важное значение имеет мотивировочная часть, содержащая в себе итоги проведенных мероприятий и логичное их завершение.

В силу ст. 6 УПК РФ, судопроизводство уголовного процесса имеет своей целью защитить интересы и права потерпевших лиц, так и тех, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. «Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию» [71].

Во многих источниках, посвященных уголовно-процессуальным решениям, указывается, что «когда применяются нормы, предусматривающие выбор «по усмотрению», «с учетом обстоятельств конкретного дела», то есть требуется показать соответствие между этими обстоятельствами и условиями, выраженными законодателем в оценочных понятиях, то принимаемое решение должно быть продиктовано не субъективным настроением, а требованием закона» [18, с. 122].

Суть мотивировки уголовно-процессуального решения заключается в том, что она «признана раскрыть ту логическую деятельность по оценке доказательств и определению значения обстоятельств дела, которые приводят к суждению о достоверности и достаточности доказательств, что, в свою очередь, влечет определенные правовые выводы» [36, с. 72].

Применительно к постановлению о прекращении уголовного преследования требования его мотивированности понимаются как «обоснование принимаемого следователем решения путем приведения доказательств, анализа и оценки в свете положений материального и процессуального закона о необходимости прекратить уголовное

преследование. Формулировка п. п. 3-5, 7 ч. 2 ст. 213 УПК РФ позволяет сделать вывод, что в постановлении о прекращении уголовного преследования должны быть приведены две группы доводов, аргументов фактического, логического и правового характера, относящихся к сущности дела и к основаниям прекращения уголовного преследования» [7, с. 107].

Таким образом, постановление о прекращении уголовного преследования содержит в себе юридическую оценку действий обвиняемого или подозреваемого лица.

В специальной литературе обоснованно подчеркивается, что «конкретные фактические обстоятельства дела сами по себе еще не являются юридическим основанием уголовно-процессуальных решений» [65, с. 81]. Как пишет В.М. Савицкий, «прекращение дела всегда означает полную и несомненную невиновность привлеченного к ответственности лица, и именно так должно быть составлено соответствующее постановление» [62, с. 172].

И.Д. Перлов считает, что «окончательное и отрицательное решение вопроса о виновности обвиняемого принимается только в случаях прекращения дела по мотивам отсутствия события преступления или состава преступления в деянии конкретного лица. В остальных случаях вопрос о виновности просто не решается» [47, с. 151].

В свою очередь, М.С. Строгович отмечает, что, «исходя из содержания презумпции невиновности, постановление о прекращении уголовного дела никогда не было и не является ... актом признания обвиняемого виновным в совершении преступления, по каким бы основаниям это постановление не принималось и от кого бы оно ни исходило. Никого нельзя признать виновным при прекращении его дела. Если дело прекращено, значит, уголовного дела в юридическом значении этого понятия нет. После чего следует риторический вопрос – как же можно признать человека виновным в совершении преступления без уголовного дела?» [67, с. 193].

Противоположной точки зрения придерживается А.Я. Дубинский (следует отметить, что данное мнение, как и мнение Н.П. Кирилловой, изложенное ниже, высказаны до вступления в силу действующего УПК РФ).

Так, указанный автор отмечает, что «завершая расследование, в процессе которого исследовался вопрос о виновности конкретного лица в совершении преступления, и, принимая окончательное решение по делу, следователь или орган дознания обязаны в постановлении о прекращении уголовного дела сделать вывод о виновности или невиновности лица и обосновать выводы собранными доказательствами. Это обусловлено тем, что формулировки ряда оснований для прекращения дела, например, смерть лица, истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности, предполагают прекращение производства только в случае установления виновности» [20, с. 99].

Необходимо отметить, что каждый обвиняемый или подозреваемый не является виновным в совершении преступления до тех пор, пока не доказана его вина и не вступит в законную силу приговор суда. Кроме того, юридическая сила постановления о прекращении преследования не обладает такой юридической значимостью, как решение суда.

«В свою очередь, несогласие прокурора с решением дознавателя, руководителя следственного органа или следователя означает, что материалы произведенного предварительного расследования не позволяют освободить лицо от уголовной ответственности. Следователю (дознавателю) со ссылками на соответствующие правовые нормы, должно быть указано на обнаруженные недостатки следствия (дознания) и приведены мотивы несогласия с прекращением уголовного преследования. При этом УПК РФ не требует, чтобы постановление о прекращении уголовного преследования предварительно согласовывалось с руководителем следственного органа. На практике такое согласование применяется как один из способов осуществления ведомственного контроля за законностью и обоснованностью процессуальных решений» [7, с. 107].

Таким образом, можно сделать следующие промежуточные выводы:

Уголовное преследование в судебном заседании прекращаются по тем же основаниям, по которым подлежат прекращению уголовные дела или уголовное преследование на стадии предварительного расследования, а именно п. п. 3-6 ч. 1 и ч. 2 ст. 24 и п. 3-6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Суд выносит решение о прекращении уголовного преследования, если в постановлении отражены основания в полном объеме и отсутствуют возражения со стороны других участников процесса.

Судья, выслушав стороны, в совещательной комнате готовит постановление, подписывает его. Такое постановление является процессуальным документом.

Кроме того, необходимо отметить, что прекращение уголовного преследования в судебном процессе – это самостоятельное процессуальное решение суда, которое может быть обжаловано в апелляционном порядке.

2.3 Предпосылки для возобновления производства по прекращенному уголовному делу или уголовного преследования

В соответствии с ч. 1 ст. 214 УПК РФ, постановление следователя или дознавателя о прекращении преследования или прекращении уголовного дела может быть отменено вышестоящим руководителем или прокурором и возобновить производство по делу.

«Основанием отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования является наличие конкретных обстоятельств, указывающих на необходимость дополнительного расследования» [71].

Среди поводов для отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования можно назвать следующие:

- жалобы участников уголовного судопроизводства, поданные в порядке, который регламентируется ст. 123 УПК РФ;

- обжалование действия или бездействия либо решения прокурора или руководителя следственного органа следователем или дознавателем, в порядке, который предусмотрен ч. 4 ст. 124 УПК РФ;
- решение суда по жалобам заинтересованных лиц, которое выносится в соответствии со ст. 125 УПК РФ.

По делам частного обвинения постановление о прекращении уголовного дела прокурор может отменить только при наличии жалобы заинтересованного лица. Признав постановление дознавателя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования незаконным или необоснованным, прокурор отменяет его и возобновляет производство по уголовному делу.

Возобновление производства по ранее прекращенному уголовному делу возможно в том случае, если не истекли сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности.

В случае, если уголовное дело или уголовное преследование прекращалось неоднократно, то установленный срок исчисляется со дня вынесения первого соответствующего постановления.

Прокурор вправе отменить постановление руководителя следственного органа или следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (за исключением дел частного обвинения) в срок не позднее 14 суток с момента получения материалов уголовного дела. Прокурор выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительному расследованию, которое вместе с материалами уголовного дела незамедлительно направляет руководителю следственного органа.

Как и руководитель следственного органа, прокурор вправе возбудить перед судом ходатайство об отмене постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в случае истечения одного года со дня вынесения постановления.

Если суд признает постановление руководителя следственного органа, следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования незаконным или необоснованным, то он выносит в порядке, установленном статьями 125 и 125.1 УПК РФ соответствующее решение, и направляет его руководителю следственного органа для исполнения.

Ходатайство рассматривается единолично судьей районного или военного суда по месту производства предварительного расследования с участием лица, возбудившего ходатайство, не позднее 14 суток со дня поступления материалов в суд.

В судебном заседании вправе также участвовать прокурор, лицо, в отношении которого прекращено уголовное дело или уголовное преследование, его защитник и (или) законный представитель, потерпевший, его законный представитель и (или) представитель. Неявка в судебное заседание лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения ходатайства, не является препятствием для рассмотрения ходатайства судом (ч. 2 ст. 214.1 УПК РФ).

Рассмотрев ходатайство, судья выносит одно из следующих постановлений:

- о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования;
- об отказе в удовлетворении ходатайства о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Копия постановления судьи направляется лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, а также лицу, в отношении которого прекращено уголовное дело или уголовное преследование, потерпевшему.

Постановление судьи может быть обжаловано в апелляционном и кассационном порядке.

Ходатайство следователя о назначении подозреваемому, обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа подлежит

рассмотрению единолично судьей районного суда (военного суда либо мировым судьей), по месту производства предварительного расследования в срок не позднее 10 суток со дня его поступления в суд.

Участие в судебном заседании подозреваемого или обвиняемого, защитника, потерпевшего и прокурора обязательно. В заседании могут принимать участие руководитель следственного органа, следователь, дознаватель (ч. 4 ст. 446.2 УПК РФ).

В данной работе целесообразно будет рассмотреть пример из правоприменительной практики. Так, исполняющий обязанности мирового судьи судебного участка № 1 Советского судебного района г. Иваново 13.08.2020 отказал в удовлетворении ходатайства следователя о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в отношении Н., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ.

«Н. обвинялся в том, что, 16.07.2020, находясь в состоянии алкогольного опьянения, возле жилого дома, в присутствии постороннего лица неоднократно высказал в адрес полицейского патрульно-постовой службы С., обратившегося к Н. с целью оформления в отношении него административного материала, оскорбительные выражения, в том числе, в грубой нецензурной форме.

Н. неоднократно принес извинения С., в том числе, публичные, которые им приняты, загладил вред путем пожертвования в адрес детского дома, в целом характеризуется положительно, однако в 2018-2020 гг. неоднократно привлекался к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных гл. 20 КоАП РФ, наказания в виде административных штрафов им не оплачены, по месту прохождения воинской службы охарактеризован как лицо, хотя и проявлявшее усердие при исполнении служебных обязанностей, но допускавшее случаи нарушения субординации, неуважение, невежливость» [48].

Отменой постановлений о прекращении уголовного дела или уголовного преследования могут служить жалобы участников уголовного судопроизводства, которые рассматриваются прокурором, руководителем следственного органа. Результат рассмотрения жалобы оформляется в виде постановления о полном или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении.

Таким образом, по результатам анализа вопросов, поставленных в рамках данной главы, приходим к следующим выводам:

Прекращение уголовного дела в уголовном судопроизводстве происходит по решению суда, при этом важную роль играет следователь или дознаватель.

Следовательно, прекращение уголовного дела характеризуется определенными процессуальными действиями должностных лиц правоохранительных и судебных органов.

Основным документом досудебного прекращения уголовного дела является постановление.

Суд выносит решение о прекращении уголовного преследования, если в постановлении отражены основания в полном объеме и отсутствуют возражения со стороны других участников процесса.

Судья, выслушав стороны, в совещательной комнате готовит постановление, подписывает его. Такое постановление является процессуальным документом.

Глава 3 Проблемы и перспективы развития законодательства, регламентирующего прекращение уголовного дела и уголовного преследования

3.1 Современное реформирование института прекращения уголовного дела

Государственная политика, направленная на гуманизацию законодательства, находит отражение и в нормах УПК РФ, в том числе применительно к рассматриваемым институтам.

Так, национальное уголовное законодательство «в сфере прекращения уголовного преследования и прекращения уголовного дела направлено на формирование новых форм прекращения уголовных дел, такая тенденция наблюдается и в других государствах» [5, с. 171].

Однако, «гуманизация законодательства в отношении институтов прекращения уголовного дела «и прекращения уголовного преследования должна происходить постепенно, комплексно и взвешено, поскольку изменения в области права могут вызвать различного рода последствия (нравственного и правового характера)» [81, с. 133].

«Наряду с позитивными моментами, присущими институту прекращения уголовного дела, а также уголовного преследования, такое решение может вызвать серьезные правовые и нравственные последствия в отношении конкретного лица:

- необходимость возмещения причиненного предполагаемым преступлением имущественного вреда;
- отказ в приеме на некоторые виды государственной службы ввиду причастности к предполагаемому преступлению;
- возложение процессуальных издержек, которые могут представлять довольно значительную сумму» [76, с. 60].

«Правовая политика Совета Европы в данной сфере базируется на постулате о том, что принимать решение об «отклонении преследования по принципу дискреционного преследования можно только в том случае, если у преследующего органа есть адекватное доказательство вины» [61].

Таким образом, должна быть доказана вина лица в совершении преступления. Выводы о виновности или невиновности лица отражаются в первоначальном решении дознавателя или следователя, а не в постановлении суда. Именно данный факт вызывает противоречие в исследуемом нами вопросе.

«Как известно, соблюдение фундаментальных процессуальных гарантий прав личности, включая презумпцию невиновности, должно обеспечиваться и при разрешении вопроса о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию» [49].

Изложенное позволяет акцентировать внимание на презумпции невиновности лица, то есть виновным лицо не может признаваться до тех пор, пока не вступило в силу решение суда. «Однако даже дореволюционные юристы считали такое положение неопределенности крайне нежелательным, справедливо полагая, что оно приводит к нарушению прав и законных интересов лица» [14, с. 137], [24, с. 19].

«В настоящее время тезис о том, что отказ от привлечения к уголовной ответственности представляется возможным только при достоверном установлении всех фактических обстоятельств совершения преступления и при наличии в содеянном всех признаков состава преступления, практически не оспаривается в научной литературе. Это общее требование для применения всех оснований освобождения от ответственности, которое вытекает из известных рассуждений о том, что освободить от ответственности можно только в случае наличия основания для привлечения к ней» [60, с. 90].

Следовательно, как уже отмечалось выше, в постановлении о прекращении уголовного дела необходимо указать на отсутствие факта совершения уголовного преступления или непричастности лица к

совершенному преступлению, или, напротив, указать на факты совершения преступления и причастности лица к совершенному преступлению. В качестве исключения целесообразно обозначить случаи, когда отсутствуют предпосылки продолжения ведения уголовного дела.

В научной среде дискуссии вызывает легитимность предоставления следователю (дознавателю) права освобождения от уголовной ответственности.

Например, Л.В. Лобанова считает, что «существующая сегодня процедура полностью соответствует и конституционным предписаниям, и потребностям практики». Она также отмечает, что «как суверен, государство вправе делегировать свои полномочия любому своему органу. Оно же (государство) определяет и порядок осуществления делегированных прав, связывая и себя, и свой орган законом» [34, с. 209].

Как пишут А.Е. Федюнин и Н.М. Перетяцько, «современная правовая политика в сфере реформирования института прекращения уголовного дела должна исходить из тезиса, согласно которому полномочие по прекращению уголовного дела, понимаемое как итоговое решение, должно быть возложено на суд, поскольку по своей сути это и есть разрешение уголовного дела по существу» [76, с. 61].

Подтверждение данного постулата служит процедура прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Согласно ст. 76.2 УК РФ лицо может быть освобождено от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа только судом. Соответственно и прекращено уголовное дело (преследование) в данном случае может быть только судом.

Это правило вполне можно было бы взять за основу и распространено на прекращение уголовного дела (преследования) по иным основаниям. Так, еще А. Тимановский писал: «Насколько важно предупредить обвинение невиновного, настолько важно предупредить и освобождение от

преследования человека, навлекающего на себя подозрение. Эти две равнозначные функции должны находиться в руках одного и того же учреждения» [70, с. 411].

Как справедливо отмечает Ю.И. Бытко, подозреваемый, «будучи «утомленным» общением с правоприменителями, и поэтому желая скорее избавиться от тягостного общения с ними, почти всегда ответит согласием на их предложение» [12, с. 186]. «Однако согласие лица на прекращение уголовного дела еще не означает согласия на те последствия, которые оно за собой влечет» [60, с. 88].

«Суд должен выяснить мнение обвиняемого как в части его согласия на прекращение дела, так и в части согласия на применение иных правовых последствий. Невыполнение этой обязанности должно влечь за собой однозначную отмену принятого судебного решения» [81, с. 133].

В марте 2023 года была изменена норма уголовно-процессуального законодательства в части повторного прекращения уголовного преследования, в частности, ст. 27 часть 2.1. гласит: «Повторное прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в пункте 3 части первой статьи 24, статьях 25, 25.1, 28 и 28.1 настоящего Кодекса, а также пункте 3 части первой настоящей статьи, после отмены постановления о прекращении уголовного преследования по данным основаниям не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает» [71].

Таким образом, повторное прекращение уголовного преследования недопустимо, если подозреваемый или обвиняемый возражает против этого.

Кроме того, в ч. 2.1 ст. 27 УПК РФ указаны случаи, при которых повторное прекращение уголовного дела недопустимо:

- если истек срок давности уголовного дела;
- если между потерпевшим и обвиняемым достигнуто соглашение о примирении (за преступления средней и небольшой тяжести);
- если со стороны обвиняемого произошло деятельное раскаяние;

- если возмещен ущерб бюджетной системы, нанесенный противоправным деянием обвиняемого;
- если назначен судебный штраф.

В свою очередь в ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ прописано, [71].

Данная норма уголовно-процессуального законодательства устанавливает сроки прекращения уголовного дела в зависимости от тяжести совершенного противоправного деяния.

3.2 Проблемные аспекты прекращения уголовного преследования на основании амнистии

За последние двадцать четыре года, в Российской Федерации было десять актов амнистии.

Например, в 2000 году амнистия была приурочена к 55-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

При этом, по данным статистики Федеральной службы исполнения наказаний, проведенная амнистия 2000 года имела целью сократить число заключенных лиц. Однако, уже через шесть месяцев количество заключенных вернулось на прежний уровень. Данный акт амнистии не произвел ожидаемого эффекта.

В 2001 году амнистия коснулась несовершеннолетних и женщин, в 2003 году амнистия была объявлена в честь принятия Конституции Чеченской республики.

Амнистия, прошедшая в 2005 году, касалась лиц, совершившие тяжкие преступления, имевшие статус участников боевых действий на территории Афганистана.

В 2006 году было сразу две амнистии, одна из которых посвящена 60-летию Победы в Великой Отечественной войне, а другая амнистия коснулась лиц, которые были осуждены за преступления, совершенные в период контртеррористических операций.

2010 год также ознаменовался амнистией, приуроченной к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне.

В 2013 году было сразу две амнистии. В июне того года освободили лиц, осужденных за превышение необходимой обороны и за экономические преступления, а декабрьская амнистия была приуроченная ко дню Конституции РФ. Она распространялась на инвалидов, пенсионеров, несовершеннолетних и беременных женщин.

В 2015 году амнистия была объявлена в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне.

Амнистия, как уголовно-правовой институт, является весьма сложным и неоднозначным по своей сути. Она заключается в решении государства освободить определенных лиц от несения уголовного наказания или замене уголовного наказания более мягким видом, а также заключается в прекращении уголовного преследования.

Делая акцент на актах амнистии, как на основании прекращения уголовного преследования, следует отметить, что данный институт имеет ряд проблем, которые связаны с низкой эффективностью, социальной составляющей, политической эффективностью и недостаточной дифференцированностью.

В юридической литературе амнистию еще называют «государственным прощением».

Отечественная юридическая наука придерживается германской и французской доктрины об амнистии.

«Согласно первому направлению амнистия – это своеобразный отказ государства от своего права применять наказание к определенной группе лиц, совершивших правонарушение, а во втором – амнистия рассматривается как проявление милости государственной власти к преступнику, выражающейся в отказе от дальнейшего его уголовного преследования и наказания» [17, с. 8].

«Термин «амнистия», имея греческое происхождение, означает забвение, прощение.

В дореволюционном отечественном законодательстве он не употреблялся, но встречается на страницах юридической литературы и исследований [69, с. 160].

В специальной литературе анализируется содержание слов «помилование», «прощение», нашедших отражение в нормах права.

В дореволюционной России П.Т. Люблинский рассматривал понятие «амнистия» как «некий акт, посредством которого государственная власть запрещает начинать или продолжать любые преследования или приводить в исполнение обвинительные приговоры по отношению к нескольким лицам, указанного по ряду совершенного ими деяния» [37, с. 56]. Данное определение представляется логичным. Однако последующие рассуждения автора о том, что «амнистия выступает как отмена законов в специальных случаях, применительно к тому, что уже совершилось» [37, с. 55] не является верным заключением, поскольку закон возможно изменить или отменить.

В настоящее время, понятие амнистии закреплено в уголовном законодательстве (ст. 84 УК РФ) и определяется как «акт высшего законодательного органа государственной власти, освобождающий определенную категорию лиц, совершивших преступления, от уголовной ответственности и наказания, смягчающий назначенное наказание или снимающий с осужденных судимость» [72].

Амнистия объявляется Государственной Думой Федерального Собрания РФ.

Акт об амнистии несет в себе информацию о категориях осужденных лиц, например, указываются лица, достигшие определенного возраста или женщины, имеющие несовершеннолетних детей, а с некоторых категорий лиц и вовсе снимается судимость. Однако следует отметить, что амнистия не означает реабилитации осужденных лиц, это всего лишь акт милосердия государства.

В случае, если лицо возражает против своего амнистирования, то освобождения или смягчения наказания не происходит.

Данное положение следует рассматривать через призму обоснованной надежды осужденного на то, что уголовное дело будет расследовано, и будет доказана его невиновность.

Проблемы, решаемые с помощью принятия амнистии можно выделить следующие:

- снятие перегруженности мест лишения свободы;
- снятие части затрат на содержание лиц, осужденных к лишению свободы.

А.П. Фоков высказывая мнение об амнистии указал, что «за то время, что существует институт амнистии в Российской Федерации, законодатель не разработал четкого и упорядоченного механизма применения государственного акта об амнистии, не разработаны должным образом правовые нормы, признаки и категории лиц, подлежащих амнистированию» [77, с. 3].

«Акт об амнистии исключает производство по делу. Согласно п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ уголовное преследование подозреваемого или обвиняемого прекращается вследствие акта об амнистии» [26, с. 255].

Например, в 2014 году, в отношении гражданина было возбуждено уголовное дело по части первой ст. 239 УК РФ, но акт амнистии приуроченная 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, гражданина амнистировали, он был освобожден от уголовной ответственности. Вся работа правоохранительных органов и работа экспертов оказалась проделанной зря.

«На стадии предварительного следствия или при производстве дознания уголовное преследование прекращается, если актом об амнистии лицо подлежит полному освобождению от уголовной ответственности. Если в этом акте предусмотрено, что в случае осуждения лицу может быть сокращено или заменено более мягким видом предполагаемое наказание либо лицо может быть освобождено от предполагаемого дополнительного вида наказания, то расследование или судебное рассмотрение дела должно быть продолжено в установленном законом порядке. Согласно ч. 2 ст. 27 УПК РФ прекращение

уголовного преследования вследствие акта об амнистии не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает хотя бы в части формулировки обвинения. В этом случае производство по делу продолжается в обычном порядке. Суд доводит разбирательство дела до конца и постановляет обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания» [26, с. 255].

Данная норма выглядит весьма логично, так как амнистия не предусматривает погашение судимости лица.

«Принимая решение о прекращении уголовного преследования вследствие акта амнистии необходимо помнить, что данное основание является нереабилитирующим, то есть лицо, в отношении которого прекращено уголовное преследование, хотя и освобождается от наказания, будет считаться совершавшим инкриминируемое преступление, и, соответственно, обязано в гражданском порядке возместить причинённый потерпевшим вред» [1, с. 82].

Проблема социальной составляющей амнистии заключается, прежде всего, в том, что освобождение определенных категорий лиц по амнистии приводит к росту безработицы и ухудшению криминогенной обстановки в обществе.

В социальной сфере выделяется проблема, касающаяся отсутствия контроля за освободившимися лицами, что влечет за собой рецидив преступности.

Решение данных проблем видится в следующем:

После амнистирования лица должны находиться под надзором соответствующих органов.

Амнистированные необходимо предоставить помощь в рамках социализации в обществе.

Также требуется создать такие общественные организации, куда бы могли обратиться лица за помощью и поддержкой в виде подбора работы, консультаций с психологом и юристом.

Политические цели амнистии могут привести к проблемам необъективности или избирательному применению данного акта.

Что бы решить данную проблему следует принимать четкие нормативные акты, которые бы реализовали конкретные государственные органы.

Недостаточная дифференциация часто приводит к тому, что не учитываются особенности осужденных. Именно усиление дифференциации и детализация характеристики осужденных должна привести к рациональному применению амнистии к конкретным категориям осужденных лиц.

Таким образом, акт об амнистии влечет за собой правовые последствия по отношению к осужденным лицам. Правильное применения акта об амнистии государственными органами и обоснованности его принятия реализуется практическая значимость такого правового документа.

Эффективная и обоснованная амнистия будет важным инструментом государства, его политики в области снижения числа осужденных лиц, их исправления и гарантом социальной стабильности.

3.3 Предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики прекращения уголовного дела и уголовного преследования

В ходе настоящего исследования, были выявлены некоторые проблемы теоретического и правоприменительного характера.

Наиболее важным на наш взгляд является вопрос, касающийся реабилитации лица, необоснованно подвергнутого уголовному преследованию и возмещения причиненного ему вреда.

В соответствии с п. 34 ст. 5 УПК РФ «реабилитация – это восстановление прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещение причинённого ему вреда» [71].

В ст. 2 Конституции РФ закрепляется норма о признании высшей ценностью права и свобода человека и гражданина, а также защита таких прав и свобод является обязанностью государства. А ст. 53 Конституции РФ установила, что «каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, что частично отражает вышеуказанный принцип» [28].

Термин «реабилитация» означает восстановление репутации и восстановление в правах.

Возмещение морального вреда регламентируется ст. ст. 1099-1101 Гражданского кодекса РФ [15], а также Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» [58].

Ошибки, допущенные в ходе проведения предварительного следствия, оказывают негативное влияние на доверие общества к правоохранительным органам.

«Поэтому реабилитация необходима с целью восстановления отношения лица к государству и его душевного состояния» [29, с. 145].

Противозаконные действия, в части применения процессуальных норм, должностных лиц приводит к нежелательным последствиям. Выражаются такие последствия порче имущества и других материальных потерях.

Например, М.И. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации, ОМВД России по г. Дербент о компенсации морального вреда, взыскании имущественного ущерба в виде расходов по оплате вознаграждения адвокату и установки системы видеонаблюдения на территории дома по месту проживания семьи, причиненных незаконным уголовным преследованием.

В основание своих требований, истец указал, что был незаконно подвергнут со стороны органа дознания уголовному преследованию, которое

было прекращено в отношении него по реабилитирующим основаниям, и за ними признано право на реабилитацию в соответствии со ст. 134 УПК РФ.

Однако в иске М.И. к Министерству финансов РФ о компенсации морального вреда, причиненного в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, и расходов на оплату услуг представителя, было отказано.

Вышестоящая судебная инстанция решение суда отменила и иск М.И. удовлетворила по следующим основаниям: «дело о преступлении, предусмотренном п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ (нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 настоящего Кодекса, совершенные из хулиганских побуждений), в силу ч. 5 ст. 20 УПК РФ считается делом публичного обвинения, М.И. в случае прекращения уголовного преследования или вынесения оправдательного приговора может иметь право на реабилитацию, исходя из норм главы 18 УПК РФ [3].

Рассматривая приведенные случаи, следует заключить, что подготовка к судебному процессу не решает вопрос причастности или непричастности лица к совершенному преступлению, этот вопрос решает суд.

На наш взгляд, ответ на вопрос виновности должен разрешаться правоохранительными органами.

В связи с этим, целесообразным будет ввести в уголовно-процессуальное законодательство РФ норму, регламентирующую деятельность правоохранительных органов, и устанавливающую обязанность при подготовке к судебному заседанию определить и доказать виновность или невиновность подозреваемого лица. То есть более ответственно подойти к принимаемому решению о прекращении уголовного дела.

Еще одной проблемной нормой уголовного законодательства является деятельное раскаяние виновного лица. Применение ст. 75 УК РФ вызывает некоторые сложности, связанные с фиксацией посткриминальных действий виновного лица, а именно, какие именно действия фиксируются (все или

достаточно одного), насколько достоверно можно судить о том, что лицо раскаялось и более не опасно для общества? Кроме того, необходимо конкретизировать действия правоохранительных органов в отношении лица, которое раскаялось в совершении преступления и какова граница между раскаянием и смягчающими обстоятельствами.

Весьма детально рассматривают поставленные вопросы Э.В. Густова и В.А. Осипов в своем исследовании «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: проблемы теории и практики». В данной работе приведена судебная статистика, которая ярко иллюстрирует следующие данные: «в 2019 освобождено 8889 человек, в 2020 году в связи с деятельным раскаянием было освобождено 7258 человек, 2021 г. – по ст. 75 УК РФ было освобождено от ответственности более 7771 человек» [19, с. 26].

Таким образом, можно утверждать, что наблюдается устойчивая статистика применения деятельного раскаяния и как следствие, освобождения от уголовной ответственности.

Деятельное раскаяние возможно применить, как способ снижения нагрузки на следствие и правоохранительные органы в целом и как способ скорейшего раскрытия преступления.

Относительно освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в ч. 1 ст. 75 УК РФ предусмотрены следующие условия:

- «лицо впервые совершает преступление небольшой или средней тяжести;
- после совершения преступления добровольно явилось с повинной;
- способствовало раскрытию и расследованию этого преступления;
- возместило ущерб;
- иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением;
- вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным» [72].

УК РФ предусматривает освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и, если суд при наличии смягчающих обстоятельств сменил категорию преступления на менее тяжкую.

Так, «Е.В. Абдужабарова совершила преступление, предусмотренное п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, т.е. тайное хищение чужого имущества, осуществленное с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, выразившееся в неоднократном (семь раз) хищении денежных средств, принадлежащих потерпевшей К., путем списания денежных средств с ее банковского счета. Рассмотрев материалы уголовного дела, суд принял решение изменить категорию преступления в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ на менее тяжкую (т. е. до категории средней тяжести), после чего прекратил уголовное дело в отношении Е.В. Абдужабаровой в связи с примирением сторон» [59].

Следует учитывать общественную опасность такого вида преступлений (хищений с банковских карт) потому, что не столь строгое наказание может вызвать резкий рост подобных преступлений.

Еще одним условием деятельного раскаяния является явка с повинной. Такое действие должно быть совершено именно лицом, совершившим преступление (личная явка). При этом следует зафиксировать данный факт в соответствии с нормами процессуального законодательства. Явка с использованием современных средств связи или близкими родственниками не может являться явкой с повинной.

Важное значение имеет терминология в деятельном раскаянии, например, термин «раскрыть» означает обнаружить, сделать известным что-нибудь тайное, скрываемое» [44, с. 757].

Так же, как и в случае с явкой с повинной, законодательного разъяснения «способствования» уголовный закон не предусматривает. В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 дается следующая формулировка: «способствование раскрытию и расследованию

преступления следует считать выполненным, если лицо способствовало раскрытию преступления, совершенного с его участием» [55].

Как мы можем видеть, данная трактовка не содержит описания или определения данной категории.

В юридической литературе существует мнение, что «раскрытие и расследование являются не тождественными и не равнозначными понятиями, а имеют самостоятельный характер» [46, с. 24], [68, с. 16].

Использование правоприменителем деятельного раскаяния, как вида освобождения от уголовной ответственности, находится в неразрывной связи с процессуальной деятельностью.

Например, возникает вопрос, возможно ли освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в случаях отсутствия потерпевшего в уголовном деле.

Для примера, рассмотрим постановление Лесосибирского городского суда Красноярского края от 25 ноября 2020 г. по уголовному делу № 1-376/2020, согласно которому «М. органами предварительного расследования обвинялся в использовании заведомо поддельного официального документа, предоставляющего права. При прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием суд указал, что в ходе предварительного расследования М. активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, добровольно явился с повинной, им было выдано сотрудникам полиции поддельное квалификационное свидетельство» [53].

Из указанного примера следует, что в качестве способствования раскрытию и расследованию преступления признана выдача поддельного документа. Кроме того, преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 327 УК РФ относится к категории небольшой тяжести, и подсудимый впервые привлекается к уголовной ответственности.

Таким образом, деятельное раскаяние, закрепленное в ч. 1 ст. 75 УК РФ имеет открытый перечень условий для прекращения уголовного дела. В тоже

время следует отметить, что деятельное раскаяние имеет комплексный характер со стороны виновного лица, это и словесное заявление о сожалении содеянного преступления, помощь при расследовании преступления, и конечно, демонстрирующие раскаяние лица поступки, доказывающее отсутствие общественной опасности.

По результатам анализа вопросов, изложенных в настоящей главе, необходимо сделать следующие выводы:

Государственная политика, направленная на гуманизацию законодательства, находит отражение и в нормах УПК РФ, в том числе применительно к рассматриваемым институтам.

Проблема социальной составляющей амнистии заключается, прежде всего, в том, что освобождение определенных категорий лиц по амнистии приводит к росту безработицы и ухудшению криминогенной обстановки в обществе.

В социальной сфере выделяется проблема, касающаяся отсутствия контроля за освободившимися лицами, что влечет за собой рецидив преступности.

Решение данных проблем видится в том, чтобы после амнистирования лица находились под надзором соответствующих органов.

Амнистированные необходимо предоставить помощь в рамках социализации в обществе.

Также требуется создать такие общественные организации, куда бы могли обратиться лица за помощью и поддержкой в виде подбора работы, консультаций с психологом и юристом.

Политические цели амнистии могут привести к проблемам необъективности или избирательному применению данного акта.

Что бы решить данную проблему следует принимать четкие нормативные акты, которые бы реализовали конкретные государственные органы.

Недостаточная дифференциация часто приводит к тому, что не учитываются особенности осужденных. Именно усиление дифференциации и детализация характеристики осужденных должна привести к рациональному применению амнистии к конкретным категориям осужденных лиц.

Таким образом, акт об амнистии влечет за собой правовые последствия по отношению к осужденным лицам. Правильное применения акта об амнистии государственными органами и обоснованности его принятия реализуется практическая значимость такого правового документа.

Эффективная и обоснованная амнистия будет важным инструментом государства, его политики в области снижения числа осужденных лиц, их исправления и гарантом социальной стабильности.

Подготовка к судебному процессу не решает вопрос причастности или не причастности лица к совершенному преступлению, этот вопрос решает суд.

На наш взгляд, ответ на вопрос виновности должен разрешаться правоохранительными органами. В связи с этим, целесообразным будет ввести в уголовно-процессуальное законодательство РФ норму, регламентирующую деятельность правоохранительных органов, и устанавливающую обязанность при подготовке к судебному заседанию определить и доказать виновность или невиновность подозреваемого лица. То есть более ответственно подойти к принимаемому решению о прекращении уголовного дела.

Заключение

По итогам анализа вопросов, изложенных в настоящей работе, необходимо сделать следующие выводы:

Уголовно-процессуальное законодательство пронизано нормами, о прекращении уголовного преследования и прекращении уголовного дела. Суть данной терминологии имеет как сходные, так и отличительные черты.

Однако, следует отметить, что данные понятия объединяет их правовая природа. Нормы, регулирующие прекращение уголовного дела содержат исчерпывающий перечень оснований прекращения, который не подлежит расширительному толкованию.

Результат анализа норм УПК РФ свидетельствует о тесном пересечении институтов, являющихся предметом рассмотрения данной бакалаврской работы. Это выражается в том, что прекращение уголовного дела влечет и прекращение уголовного преследования. При этом уголовное дело прекращается по таким основаниям как: смерть подозреваемого; реабилитация осужденного; признание Конституционным Судом РФ закона, предусматривающего ответственность за деяние, неконституционным; уклонение от исполнения наказания. В свою очередь уголовное преследование может быть прекращено по основаниям, предусмотренным для прекращения уголовного дела.

Положения ст. 24 УПК РФ зачастую являются предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, что обусловлено коллизией и спорностью отдельных положений данной нормы.

Материальной основой реализации положений института прекращения уголовного дела являются нормы УК РФ. Это касается не только прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности, примирением сторон, возмещения ущерба, но и отсутствия состава преступления, т.к. именно в рамках уголовного права раскрывается понятийный аппарат об элементах и признаках состава преступления.

При этом правовые последствия зависят от характера прекращения уголовного дела или преследования. Так при наличии реабилитирующих оснований, лицо должно быть восстановлено в своих правах и свободах, а судимость, как негативное последствие вынесения обвинительного приговора, снята, в случае, когда прекращение уголовного дела обусловлено реабилитирующими основаниями, означающими признание невиновности субъекта в инкриминируемом ему деянии.

Прекращение уголовного дела в уголовном судопроизводстве происходит по решению суда, при этом важную роль играет следователь или дознаватель.

Следовательно, прекращение уголовного дела характеризуется определенными процессуальными действиями должностных лиц правоохранительных и судебных органов.

Основным документом досудебного прекращения уголовного дела является постановление.

Суд выносит решение о прекращении уголовного преследования, если в постановлении отражены основания в полном объеме и отсутствуют возражения со стороны других участников процесса.

Судья, выслушав стороны, в совещательной комнате готовит постановление, подписывает его. Такое постановление является процессуальным документом.

Важным основанием прекращения уголовного преследования является амнистия. Амнистия в России за последние двадцать пять лет объявлялась более десяти раз. В большинстве своем, акты амнистии приурочиваются к значимым государственным праздникам, например, к Победе в Великой Отечественной войне, принятию Конституции и другие даты.

Кроме того, акт об амнистии несет в себе информацию о категориях осужденных лиц, например, указываются лица, достигшие определенного возраста или женщины, имеющие несовершеннолетних детей, а с некоторых категорий лиц и вовсе снимается судимость. Однако следует отметить, что

амнистия не означает реабилитации осужденных лиц, это всего лишь акт милосердия государства.

Проблема социальной составляющей амнистии заключается, прежде всего, в том, что освобождение определенных категорий лиц по амнистии приводит к росту безработицы и ухудшению криминогенной обстановки в обществе.

В социальной сфере выделяется проблема, касающаяся отсутствия контроля за освободившимися лицами, что влечет за собой рецидив преступности.

Решение данных проблем видится в следующем:

После амнистирования лица должны находиться под надзором соответствующих органов.

Амнистированные необходимо предоставить помощь в рамках социализации в обществе.

Также требуется создать такие общественные организации, куда бы могли обратиться лица за помощью и поддержкой в виде подбора работы, консультаций с психологом и юристом.

Политические цели амнистии могут привести к проблемам необъективности или избирательному применению данного акта. Что бы решить данную проблему следует принимать четкие нормативные акты, которые бы реализовали конкретные государственные органы.

Недостаточная дифференциация часто приводит к тому, что не учитываются особенности осужденных. Именно усиление дифференциации и детализация характеристики осужденных должна привести к рациональному применению амнистии к конкретным категориям осужденных лиц.

Таким образом, акт об амнистии влечет за собой правовые последствия по отношению к осужденным лицам. Правильное применения акта об амнистии государственными органами и обоснованности его принятия реализуется практическая значимость такого правового документа.

Эффективная и обоснованная амнистия будет важным инструментом государства, его политики в области снижения числа осужденных лиц, их исправления и гарантом социальной стабильности

Еще одной проблемой является деятельное раскаяние виновного лица.

Деятельное раскаяние, закрепленное в п. 1 ст. 75 УК РФ имеет открытый перечень условий для прекращения уголовного дела. Заслуживает внимание деятельное раскаяние с условием явки с повинной.

Такое действие должно быть совершено именно лицом, совершившим преступление (личная явка). При этом следует зафиксировать данный факт в соответствии с нормами процессуального законодательства.

В тоже время следует отметить, что деятельное раскаяние имеет комплексный характер со стороны виновного лица, это и словесное заявление о сожалении содеянного преступления, помощь при расследовании преступления, и конечно, демонстрирующие раскаяние лица поступки, доказывающее отсутствие общественной опасности

Таким образом, можно заключить, что принятие решения о прекращении уголовного преследования или прекращении уголовного дела является сложным и ответственным процессом, требующим от органов следствия и суда всестороннего рассмотрения всех обстоятельств дела и принятия обоснованного и законного решения.

Вместе с тем, данная тема важна и имеет большое практическое значение для всех участников процесса. Теоретическое исследование данного вопроса также значима, поскольку определения и терминология играет ключевое значение в правоприменительной практики. Следовательно, оказывает непосредственное влияние на судьбу человека.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Александров А.С., Алаев Р.С. Прекращение уголовного преследования (дела) в связи с амнистией // Юридические науки и правоохранительная практика. 2014. № 1 (27). С. 81-87
2. Амирханов Р.З. Об основаниях и порядке прекращения уголовного дела // диссертационные исследования. 2021. № 9. С. 149-151.
3. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Дагестан от 21.05.2015 г. по делу № 33-1983/2015. URL: <https://actofact.ru/> (дата обращения: 15.04.2024).
4. Артамонов А.Н. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям // Законодательство и практика. 2015. № 2. С. 71-89.
5. Ахмедов У.Н. Процессуально-правовой анализ прекращения уголовного дела или уголовного преследования как формы окончания предварительного расследования // Вестник Воронежского института МВД России 2020. № 3. С 170-175.
6. Барабаш А.С., Володина Л.М. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования. Томск, 1986. 154 с.
7. Белоусова Е.А. Об общем порядке прекращения уголовного преследования // Вопросы правоприменительной практики 2019. № 2. С. 98-107.
8. Бойченко Г.А. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) и презумпция невиновности // Молодой ученый. 2020. № 23 (313). С. 192-194.
9. Бордиловский Э.И., Галустьян О.А. Приостановление, возобновление, прекращение уголовного дела и окончание предварительного следствия с обвинительным заключением: учеб. пособие. М., 2005. 107 с.

10. Букша Н.Ю. Назначение института прекращения уголовного дела и уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. ...канд. юр. наук. Краснодар, 2005. 21 с.

11. Булуктаева К.Ю., Ольдеева Д.Я., Цекеева Т.Э., Галзанов С.Б., Доржиева А.Ю., Наранова А.Н. К вопросу о прекращении уголовного дела и уголовного преследования: соотношение понятий // Уголовный процесс. 2022. № 1. С. 122-124.

12. Бытко Ю.И. Институту освобождения от уголовной ответственности нет места в законодательстве // Вестник Саратовского государственного юридического университета. 2017. № 5 (118). С. 182-190.

13. Волынская О.В. Некоторые подходы к формулированию понятия «прекращение уголовного дела» // Российский следователь. 2006. № 3. С. 13-16.

14. Гессен И.В. Судебная реформа. СПб.: Книгоизд. П.П. Гершунина, 1905 (Типография Ф. Вайсберга и П. Гершунина). 267 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003727340/ (дата обращения: 15.04.2024).

15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

16. Гриненко А.В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий: с учетом изменений, внесенных Федеральными законами № 441-ФЗ, № 457-ФЗ, № 491-ФЗ: учебное пособие. М.: Проспект, 2018. 1039 с.

17. Гришко А.Я. Амнистия. Помилование. Судимость. М. : Унив. кн., 2010. 287 с.

18. Грошевой Ю.М. Сущность судебных решений в советском уголовном процессе. Харьков, 1979. 143 с. URL: <https://lawlibrary.ru/izdanie3981.html> (дата обращения: 15.04.2024).

19. Густова Э.В., Осипов В.А. «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: проблемы теории и практики // Криминологический журнал. 2023. № 1. С. 26-32.

20. Дубинский А.Я. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования: учеб. пособие. Киев: КВШ МВД СССР, 1975. 132 с. URL: <https://lawlibrary.ru/izdanie8140.html> (дата обращения: 15.04.2024).

21. Ефремова Н.П. Отказ в уголовном преследовании // Досудебное производство: актуальные вопросы теории и практики: материалы научно-практической конференции. Омск. 2002. С. 51-54.

22. Иващенко В.В. Определение понятия «Прекращение уголовного дела» как формы окончания предварительного расследования по уголовным делам // Общество и право 2009. № 2 (24). С. 15-18.

23. Кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21.02.2024 по делу № 77-566/2024 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

24. Квачевский А.А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года: Об уголовном преследовании и об истребовании вознаграждения за вред и убытки от преступления. Теоретическое и практическое руководство. Ч. 1 / Сост.: Квачевский А. СПб.: Тип. Ф. С. Сущинского, 1866. 368 с.

25. Колесников О.В. Собираание доказательств на стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дисс...канд. юр. наук. Минск, 2016. 24 с.

26. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд., перераб. и доп. / под ред. Г.А. Есакова. - М. : Проспект, 2021. 816 с.

27. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. В.И. Радченко; науч. ред. В.П. Кашепов; рук. авт. коллектива А.С. Михлин. Изд. 2-е, перераб. и доп. - М. : Юстицинформ, 2004 (АООТ Твер. полигр. комб.). 1119 с.

28. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 г.
URL: [https:// http://www.pravo.gov.ru](https://http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 15.04.2024).

29. Корчагина Л.И. К вопросу о понятии и сущности реабилитационных правоотношений в уголовном судопроизводстве России / Л.И. Корчагина // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7. С. 143-149.

30. Корякина З.И. Обеспечение несовершеннолетнему подозреваемому и обвиняемому права на защиту в досудебном производстве по уголовному делу: автореф. дисс...канд. юр. наук М., 2019. 30 с.

31. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. - М. : Статут, 2016. 1276 с.

32. Ларин Е.Г., Павлов А.В. Отмена прокурором постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по реабилитирующим основаниям // Законность. 2018. № 8. С. 18-21.

33. Лобанова С.И. К вопросу о значении и сущности прекращения уголовного дела и уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1. С. 87-90.

34. Лобанова Л.В. Развитие института освобождения от уголовной ответственности и презумпция невиновности // Вестник ВолГУ. 2016. Т. 15. № 4 (33). С. 206-211.

35. Лобанова С.И. Особенности прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 4 (72). С. 94-97.

36. Lupinskaya P.A. Resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve. Ikh vidy, содержание и формы. М.; Юридическая литература, 1976. 168 с. URL: <https://lawlibrary.ru/izdanie6605.html> (дата обращения: 15.04.2024).

37. Люблинский П.И. Право амнистии: историко-догматическое и политическое исследование. 2-е изд. М., 2015. 363 с.

38. Манова Н.С. Уголовный процесс: конспект лекций. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2010. 137 с.

39. Николук В.В., Дочия Р.М., Шаламов В.Г. Прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием: учебно-практическое пособие. М. : Профессиональный союз адвокатов России, 2002. 135 с.

40. Новейшие следственные ошибки: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция», по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / Московская академия Следственного комитета Российской Федерации; авторы-составители В.О. Захарова [и др.]; под ред. Ю.А. Цветкова. - М. : ЮНИТИ, 2021. 415 с.

41. Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за первый квартал 2022 года // Консультант плюс: справочно-правовая система.

42. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № № 3, 4.

43. Обобщение судебной практики по прекращенным уголовным делам, рассмотренных за 2010 год. URL: <https://avtozavodsky.sam.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.04.2024).

44. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Текст]: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. 2-е изд., исправ. и доп. М.: Азъ, 1994. 907 с.

45. Определение Конституционного Суда РФ от 24.01.2008 г. № 58-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дручинина Виктора Степановича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

46. Пантелеев И.Ф. Теоретические проблемы советской криминалистики: учебное пособие. М. : ВЮЗИ, 1980. 96 с. URL: <https://lawlibrary.ru/izdanie3805.html> (дата обращения: 15.04.2024).

47. Перлов И.Д. Исполнение приговора в советском уголовном процессе. Учебное пособие. М.: Юрид. лит., 1963. 227 с. URL: <https://lawlibrary.ru/izdanie949.html> (дата обращения: 15.04.2024).

48. Постановление Ивановский районный суд Ивановской области от 12.02.2020 г. по уголовному делу № 1-47/2020. URL://[https:// sudact.ru/](https://sudact.ru/) (дата обращения: 15.04.2024).

49. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (2). Ст. 4698.

50. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.03.2017 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 части первой статьи 24, пункта 1 статьи 254 и части восьмой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Ю. Глазкова и В.Н. Степанова» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 11. Ст. 1621.

51. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.04.2021 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности статьи 22, пункта 2 части первой статьи 24, части второй статьи 27, части третьей статьи 246, части третьей статьи 249, пункта 2 статьи 254, статьи 256 и части четвертой статьи 321 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.И. Тихомоловой» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 17. Ст. 3044.

52. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.06.2021 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.К. Михайлова» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 26. Ст. 5043.

53. Постановление Лесосибирского городского суда Красноярского края от 25.11.2020 г. по уголовному делу № 1-376/2020. URL://[https:// sudact.ru/](https://sudact.ru/) (дата обращения: 15.04.2024).

54. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 1.

55. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

56. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 г. № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 7.

57. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 8.

58. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 2.

59. Постановление Рубцовского городского суда Алтайского края от 11.11.2019 г. по уголовному делу № 1-578/2019. URL://<https://sudact.ru/> URL://[https:// sudact.ru/](https://sudact.ru/) (дата обращения: 15.04.2024).

60. Пудовочкин, Ю.Е. Общие проблемы и ошибки освобождения от уголовной ответственности (обзор судебной практики) // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 1 (75). С. 85-92.

61. Рекомендация № 6 R (87) 18 Комитета министров Совета Европы «Относительно упрощения уголовного правосудия» (Принята 17.09.1987) // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М.: СПАРК, 1998. С. 116-122.

62. Савицкий В.М. Прокурорский надзор за соблюдением законности в деятельности органов дознания и предварительного следствия М. : Госюриздат, 1959. 262 с. URL: <https://lawlibrary.ru/izdanie7231.html> (дата обращения: 15.04.2024).

63. Сафронов Д.М. Обстоятельства, исключаящие уголовное преследование: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Омск, 2003. 22 с.

64. Сефикурбанов К.С., Магомедов М.Ю. Соотношение понятий «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования» // Закон и право 2021. № 2. С. 102-103.

65. Смирнов А.В. Достаточность фактических оснований уголовно-процессуальных решений // Правоведение. 1983. № 5. С. 80-86. URL: <https://lawlibrary.ru/article1015416.html> (дата обращения: 15.04.2024).

66. Справка по результатам обобщения судебной практики применения статьи 76.2 УК РФ (освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа). URL: <https://oblsud.vld.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.04.2024).

67. Строгович М.С. Избранные труды: Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве. В 3-х томах. Т. 2. М. : Наука, 1992. 278 с. URL: <https://lawlibrary.ru/izdanie15303.html> (дата обращения: 15.04.2024).

68. Судницын А.Б. Задачи предварительного расследования: автореф... дисс ...канд. юр. наук. Омск, 2009. 23 с.

69. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции: Часть общая: В 2-х т. Т. 2 / Сост. и отв. ред.: Н.И. Загородников. - М.: Наука, 1994. 393 с.

70. Тимановский А.Т. Сборник толкований русских юристов к Судебным уставам императора Александра Второго: за 25 лет (1866-1891): Учреждение судебных установлений и Устав уголовного судопроизводства // А.Т. Тимановский. - Варшава, 1892 г. 651 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003548294> (дата обращения: 15.04.2024).

71. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

72. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

73. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник для вузов / под ред. Э.К. Кутуева. 3-е изд., перераб. и доп. - М.; Берлин: Директ-Медиа, 2020. 529 с.

74. Уголовный процесс России: учеб. пособие / под ред. Н.П. Кузнецова, З.Ф. Ковриги. - Воронеж : Воронежский гос. университет, 2003. 445 с.

75. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4256.

76. Федюнин А.Е., Перетяцько Н.М. Современные тенденции правовой политики в области реформирования института прекращения уголовного дела // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 1. С. 59-67.

77. Фоков А.П. Об объявлении амнистии в связи с 65-летием Победы в Великой Отечественной Войне 1941-1945 годов // Российский судья. 2010. № 6. С. 2-4.

78. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: монография. М., 2003. 237 с.

79. Ченцов В.В. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа: теория, законодательство, правоприменение: автореф. дисс. ...канд. юр. наук. М., 2019. 34 с.

80. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М. : Юрлитинформ, 2000. 228 с.

81. Шаталов А.С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. М. : Юнити, 2017. 639 с.